

Чего я желал?

Чарльз не знал. Он не был Гарри Поттером, который потерял свою семью, когда был ребенком, и никогда не испытывал семейной любви. Из-за этого Гарри захотел завести семью. Он не был Роном Уизли, у которого не было особого выдающегося таланта, и у него было много братьев и сестры. Когда они были рядом, он ни на кого не обращал внимания. Для этого он жаждал признания и каких-то достижений. Он тоже не был Дамблдором, чья семья была разбита вдребезги. Его родители умерли, его брат поссорился с ним, а его собственная сестра была убита его собственными руками. Значит, он тоже тосковал по семье, он жаждал возвращения своего сердца!

В своей прошлой жизни он был чувствительным и хрупким ребенком. У него были некоторые аспекты, в которых он намного превосходил своих сверстников, а некоторые аспекты, в которых это было почти смехотворно по-детски. Иногда, ради достижения своих целей, он мог скрывать свои намерения, как питон, ожидающий удара, и оставаться терпеливым. Когда дело доходило до более важных дел, он был уравновешен. Но иногда, когда кто-то другой считал его странным, он приходил в ярость. Когда он оценивал свою собственную прошлую жизнь, Чарльз думал: "Снаружи я выгляжу дружелюбно. Но на самом деле моя натура довольно экстремальна. Чрезвычайно эгоистичный человек и не подходит для того, чтобы вписываться в группу".

Но это был всего лишь самоуничижительный взгляд на самого себя. Понимание самого себя - вот с чем у человека были трудности.

Чего же я желаю? Хочу ли я победить Дамблдора, победить Волдеморта и объединить волшебный мир? Или я хочу победить смерть, как Волдеморт? Или я хочу, чтобы меня чем-то прославили?

Чарльз в зеркале был одет в мантию волшебника. Ни Дамблдора, ни Волдеморта не было рядом с ним, ни даже Министерства Магии. На нем не было ордена Мерлина, но он стоял на самой вершине над облаками, широко раскинув руки и глядя вдаль.

Облака вдалеке были белого рубцового цвета, который постепенно начал окрашиваться в красный цвет. С другой горы за облаками начало подниматься солнце. Солнечные лучи начали освещать Шарля на зеркале. Настоящий Чарльз закрыл глаза, но ему показалось, что Чарльзу в зеркале было чрезвычайно комфортно.

Спустя долгое время он опустил руки. Спрыгнув с вершины горы, его фигура начала спускаться вниз, ветер обдувал его одежду и волосы. Даже из-за зеркала Чарльз, казалось, мог слышать, как шуршание его мантии раздается “Вжик”, “Вжик”.

Затем Чарльз в зеркале начал искажаться и образовывать черную ворону. Это была анимагическая форма Чарльза. Ворона расправила крылья и, как угольно-черная стрела, нырнула в облака и скрылась из виду. Через мгновение над облаками разгорелось гигантское золотое пламя. Пламя было таким большим, таким яростным, что охватило все небо, как будто пыталось сжечь его дотла. Окружающие облака испарились от сильного пламени. В воздухе все еще висело небольшое количество тумана, когда поднялось золотое пламя. Пламя продолжало извиваться и мерцать, прежде чем постепенно уменьшиться.

Медленно в пламени показалось длинное огненно-красное перо. Одним взмахом своих золотых крыльев крылья дали мощный толчок воздуха. Как будто прислушиваясь к какому-то словесному приказу, пламя немедленно исчезло.

В конце золотого пламени была одинокая беззаботная гигантская красная птица.

Гигантская птица была похожа на золотого орла с красивыми перьями малинового цвета. Издалека эти перья выглядели так, как будто они были в огне, и в то же время крылья и хвост были длинного золотистого цвета. Даже когти отражали золотистый свет.

Гигантская птица издала пронзительный крик в сторону солнца, взмахнула крыльями и взлетела в небо. С точки зрения птицы, вся земля внизу была разбросана, горы, районы и реки - все это являло собой природный шедевр богов.

Итак, это было мое желание. Чарльз улыбнулся. Теперь я понимаю.

“Что ты видел?” - спросил я. Гарри спросил.

“Я хочу взлететь в небо! Не с помощью метлы, а просто делая это сам”. Чарльз сказал полуправду.

“Это звучит довольно превосходно”. Заговорил Рон.

“Тогда пошли!” - внезапно сказал Чарльз. “Мы уже знаем то, что хотим знать. Живите настоящим моментом, вам не нужно беспокоиться ни о чем другом”.

- Вы совершенно правильно говорите, Чарльз, если не возражаете, что я вас так называю! Гарри и Рон оба вскочили в шоке. Сам Чарльз был втайне шокирован. Неудивительно, что Дамблдор был самым сильным белым волшебником в современном мире. Его использование очарования Разочарования было идеальным без малейшего шанса быть обнаруженным. Оглядываясь назад, Альбус Дамблдор сидел прямо на

столах у стены.

"Я...я не видел вас там, сэр".

"Странно, насколько близоруким может сделать тебя невидимка", - произнес Дамблдор. Гарри увидел улыбку на лице Дамблдора, заставившую его сердце почувствовать облегчение.

Дамблдор соскользнул со столов и сел на пол рядом с Гарри: "На данный момент ты, как и сотни других до тебя, открыл для себя прелести Зеркала Эризеда".

"Я не знал, что это так называется, сэр".

"Но я полагаю, вы уже поняли, что он делает?"

"It...well...it показывает мою семью".

"И на нем был изображен твой друг Рон в качестве старшего мальчика. И Чарльз, способность летать." Дамблдор мягко заговорил:

"Мистер Чарльз только что сказал, для чего используется Зеркало Эризеда".

Он кивнул Чарльзу, прежде чем продолжить говорить. "Самый счастливый человек в мире мог бы пользоваться зеркалом, как обычным зеркалом. То есть он смог бы заглянуть в нее и увидеть себя таким, какой он есть. Ты понимаешь?"

Гарри на мгновение задумался, прежде чем медленно ответить: "Это показывает нам, чего мы хотим...чего бы мы ни хотели..."

"И да, и нет", - тихо произнес Дамблдор. "Это показывает нам не что иное, как наше самое глубокое, самое отчаянное желание в наших сердцах. Вы, кто никогда не знал свою семью, видите их всех вокруг себя. Рональд Уизли, которого всегда затмевали его братья, видит себя одиноким, лучшим из них всех. Чарльз...Твое желание действительно имеет сложную природу".

"Спасибо за комплимент, профессор Дамблдор". Чарльз вежливо кивнул в ответ.

"Однако это зеркало не дает нам правды. Это также не дает нам знаний".

"Люди чахли прямо перед ним, очарованные тем, что они видят, или сходили с ума, не зная, было ли то, что они видели, реальным или осуществимым".

"Завтра Зеркалу будет предоставлен новый дом. Гарри, я прошу тебя больше не искать

его. Если вы столкнетесь с этим снова, теперь вы будете готовы. Помните, что нехорошо заикливаться на мечтах и забывать о жизни. А теперь, почему бы вам всем не вернуться и не поспать.”

“Сэр-профессор Дамблдор? Могу я задать вам вопрос?”

“Очевидно, вы это сделали, не так ли?” Дамблдор улыбнулся. “Однако вы можете спросить еще раз”.

“Что ты видишь, когда смотришь в зеркало?”

“Я? Я вижу себя с парой толстых шерстяных носков в руках”.

Гарри недоверчиво уставился на него.

“Никогда не бывает слишком много носков”. Заговорил Дамблдор. “Еще одно Рождество пришло и прошло, а я все еще не получил ни одной пары. Люди всегда будут дарить мне книги”.

В Англии шерстяные носки были символом семьи.

Такова была жизнь. Даже у самого важного белого волшебника была бы вечная боль в сердце.

“Где бы ни было сокровище, там и сердце”.

Чарльз был таким же, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/18563/1630921>